

Иллюстрирующий эпизод из произведения художественной литературы о событиях Первой мировой войны на примере Книги 1, Части 1, Главы 5. романа М. Шолохова «Тихий Дон»

В этом году отмечается столетие начала Первой мировой, войны, которая была одной из самых трагических и широкомасштабных в истории человечества. В ее сражениях погибли около двух миллионов русских воинов, в два раза больше получили увечья. В 1914 году началась первая мировая война. Казаки принимали в ней активное участие, проливая свою кровь. Не так-то просто было людям, привыкшим к мирной жизни, убивать других. Сильными и смелыми мазками характеризует М.Шолохов происходящее: «А было так: столкнулись на поле смерти люди, еще не успевшие наломать рук на уничтожении себе подобных, в объявшем их животном ужасе натыкались, сшибались, наносили слепые удары, уродовали себя и лошадей и разбежались, испуганные выстрелом, убившим человека, разъехались, нравственно искалеченные. Это называли подвигом».

Один из самых ярких и запоминающийся эпизод из романа о Первой мировой войне – это эпизод связанный со сценой убийства австрийского солдата Григорием Мелеховым.

Сцена смерти всегда приковывает внимание, даже если это происходит на поле битвы, не являясь, на первый взгляд, чем-то удивительным. Такой поступок, как убийство, тем более заставляет дрогнуть нашу душу. Вначале мы видим всю картину погони во всех подробностях: «бежал австриец без винтовки, с кепи, зажатом в кулаке», «Опустил шашку на висок австрийца», «Без крика прижал к ране ладони». Все это говорит о том, что Григорий видел, но не думал, не догадывался о том, что происходит и что вот-вот случится. Далее следует кульминация момента («Григорий встретился с австрийцем взглядом»). Кто знает, какие мысли пронеслись в голове героя, но он переступил через эту грань, он убил («Жмурясь, Григорий махнул

шашкой»). Наверное, он сначала и не понял, что сделал. Этот удар убил не только австрийца, но и что-то в нем, искалечил душу. Лишь вид мертвого казака, которого пронесла лошадь, напомнил ему о войне, и о ее жестоком законе: жизнь убитого им австрийца за жизнь этого казака.

В описании внешности венгерца нет ничего примечательного, однако в его поведении сразу бросается в глаза решительность, бесповоротность, с которой он движется на противника. Единственная стоящая перед ним цель - убить врага. Беспощадность, жестокая и безумная отвага - вот что руководит людьми во время боя. Именно это и Григория толкает на убийство, которое он ни за что бы не совершил в мирное время. Страшно, что убийство на войне перестает быть преступлением, там теряют смысл все моральные нормы. Шолохов не избегает натуралистических подробностей, чтобы донести до читателя весь ужас произошедшего: «Он медленно сгибал колени, в горле у него гудел булькающий хрип. Хмурясь, Григорий махнул шашкой. Удар с длинным потягом развалил череп надвое. Венгерец упал, топорща руки, словно поскользнувшись; глухо стукнули о камень мостовой половинки черепной коробки...» Таков итог жизни человека. Только тогда он понял весь ужас произошедшего («Муть свинцом налила темя»). И словно протестуя, он «замотал головой», как будто пытаюсь вытряхнуть эти воспоминания или пытаюсь проснуться от кошмарного сна. Мимо него прогнали пленных австрийцев, которые казались «скученным серым стадом». Это сравнение показывает, что война делает из людей животных: им приказывают, и они, не спрашивая во имя чего, идут и истребляют себе подобных. На войне человек умирает, и всем наплевать, кем он был, чем жил, будет ли кто-нибудь плакать о нем. Может быть, такие мысли заставили Григория подойти к убитому им человеку. И вид его – совершенно безобидный, почти детский («ладонь, как за подаянием»; измученный, покривленный суровый рот») – принес герою еще больше боли. Только крик офицера пробудил его и заставил

вернуться к коню. О чувствах Григория в этот момент говорит только замечание - «хмурясь». Осознание сделанного и душевные муки придут позже. Шолохов тонко понимает, что не может человек сразу осмыслить то, что он стал убийцей, но тем острее и мучительнее будет потом прозрение. Григорий долго не забудет убитого им человека: «... и даже во сне, отягощенный воспоминаниям, ощущал он конвульсию своей правой руки, зажавшей древко пики, просыпаясь и очнувшись, гнал от себя сон, заслонял ладонью до боли зажмуренные глаза». «Гнусь и недоумение комкали душу» Григория. «Меня совесть убивает, - говорит он, - срубил зря человека и хвораю через него, гада, душой. По ночам спится, сволочь. Аль я виноват?» Последний вопрос, действительно, очень сложный. Виноват ли на войне солдат, которого послали убивать? Если рассуждать историческими, общественными категориями, то, конечно же, нет. Ему поставили задачу, и он ее выполняет. Но почему же не оставляют убийцу муки совести, думы о том, что грех это - человека лишать жизни?! Нравственные законы, божественные заповеди оказываются в Григории сильнее социальных, раз не перестает его душа болеть от содеянного зла. Таким образом, в сцене убийства венгерца заключена важная мысль, являющаяся ключевой для понимания всего романа.

Что же остается в душе, после прочтения романа, о чем еще долгие годы вспоминаешь и какие ответы находишь... Лично для меня самым ярким стало понимание трагизма и варварского вмешательства войны в жизни и души людей.

Именно поэтому первый бой был самым тяжелым для Григория, но он же и изменил его: сделал жестче, суровее. В последующем он проявил себя как смелый солдат, даже стал офицером. Но как бы хорошо он ни служил, первый бой Григория ясно показывает нам, что большинство людей не созданы убивать, причинять боль; они должны работать в поле, растить детей, созидать и любить.